

2005 год, где-то в горах Сину, провинция Дяньси

Безмолвная пустошь, горный ветер поднимал зелёные волны над безбрежным морем гор. Слои пышной растительности образовывали гигантский лабиринт, в котором Цзян Жочу чувствовала себя ничтожно маленькой, а микроавтобус, в котором она ехала, казался всего лишь игрушкой. Густые заросли сверкали изумрудной зеленью, местами переходящей в чернильную тьму, словно гигантская пасть, готовая поглотить незваных гостей. Дорога петляла между гор, и на особенно крутых поворотах без ограждений Цзян Жочу нервно хваталась за ручку — один неверный поворот руля, и она полетит прямо в зелёную бездну неизведанного.

— Профессор Цзян, приехали, — объявил водитель.

К вечеру они добрались до места. Горный ветер пронизывал до костей. Сойдя с микроавтобуса, Цзян Жочу застыла перед необычным зрелищем. Археологический объект был обнесён временным забором с единственным проходом. У входа стояла железная табличка с крупной надписью: "ЗОНА ВОЕННОГО КОНТРОЛЯ". Два вооружённых солдата стояли по обе стороны ворот, точно изваяния, и без разрешения пройти мимо них было невозможно.

Цзян Жочу почувствовала недоумение. Будучи профессором археологии Хуананьского университета, она получила несколько дней назад направление на секретный проект в Дяньси. Об этом месте она уже слышала — недавно в новостях сообщали, что крестьяне из деревни Мохэцзян городка Гаша города Юйси провинции Дяньси случайно обнаружили в реке древний гроб. Археологический исследовательский центр Бюро культурных реликвий Юйси оперативно направил специалистов, которые, проследив вверх по течению, нашли в глубине девственного леса гор Сину древнее захоронение. Они спешно начали раскопки, извлекли несколько хорошо сохранившихся саркофагов и объявили, что эти находки датируются периодом до династий Цинь и Хань — поистине сенсационное открытие.

Но теперь, похоже, археологический объект перешёл под военный контроль. Повсюду патрулировали солдаты, а археологической команды нигде не было видно. Её встретил высокий, красивый мужчина.

— Профессор Цзян, — он протянул ей руку, — меня зовут Цзян Жань, я профессор Института исследования особых существ Столичного университета и руководитель этого объекта.

— Институт исследования особых существ? — удивилась Цзян Жочу. — Простите, я не очень знакома со Столичным университетом. Никогда не слышала о таком институте. Чем вы занимаетесь?

— Наш институт довольно закрытый, — он виновато улыбнулся. — Мы изучаем аномальные организмы, не соответствующие законам природы. На этом участке обнаружены останки таких существ, поэтому археологический проект перешёл под наше руководство.

Аномальные организмы? Цзян Жочу никогда не слышала этого термина.

— У вас есть необходимая квалификация для проведения археологических раскопок? — спросила она.

— Разумеется, у нас есть разрешение от Археологического исследовательского центра Дяньси, — Цзян Жань оборвал разговор и слегка отступил в сторону. — Время поджигает, давайте без лишних слов. Прошу следовать за мной.

Цзян Жочу последовала за ним прямо к месту, где были извлечены древние гробы. В земле уже был выкопан разведочный квадрат, и Цзян Жочу увидела множество сложенных там черепов и костей. Остальные квадраты всё ещё раскапывались — вход в гробницу был перенесён на поверхность, а несколько полуобнажённых солдат выносили песок и землю. По всей площадке стоял тошнотворный запах, и все работники носили маски.

По словам Цзян Жаня, главной находкой стали восемь древних гробов, уложенных рядами в палатке. Цзян Жочу увидела, что все гробы были покрыты ярко-красной киноварью. Из-за окисления цвет заметно потускнел и начал отслаиваться, но даже так Цзян Жочу могла оценить их первоначальную яркость. Она впервые видела красные гробы и ощутила странное чувство — этот кроваво-алый цвет придавал им необъяснимую зловещую ауру.

Гробы источали такое зловоние, что Цзян Жочу надела маску и спросила:

— Позвольте узнать, где прежняя археологическая команда?

— Профессор Цзян, — на лице Цзян Жаня появилось извиняющееся выражение, — вы ведь подписали соглашение о конфиденциальности. Вы можете находиться только в разрешённых зонах и изучать только те материалы, которые мы вам предоставим. Обо всём остальном лучше не спрашивать.

— Хорошо, я понимаю, — она пожала плечами. — Просто как археолог хочу заметить, что ваши раскопки ведутся крайне непрофессионально. Я вижу, как многие наступают на раскопанные участки, а это может повредить артефакты. Такую работу лучше доверить профессиональным археологам, иначе ценнейшие находки будут безвозвратно утрачены. У биологов, вероятно, маловато опыта в археологических изысканиях.

— Понимаю вашу обеспокоенность, — отозвался Цзян Жань. — Я обязательно приглашу экспертов для консультаций.

Он начал рассказывать о находках:

— Согласно отчётам археологической команды, гробы с номерами от 1 до 7 были расположены по кругу вокруг гроба номер 8. Эти восемь гробов настолько необычны — стиль росписи, форма изображений, символы не соответствуют ни одной из известных нам исторических эпох.

Цзян Жань указал на лаковую роспись гробов. Краски уже окислились и отслоились, но археологи сохранили фотографии, сделанные сразу после извлечения, на которых видно, насколько яркими были цвета. На росписях изображались обнажённые по пояс мужчины, почтительно преклоняющие колени перед чёрной субстанцией. Эта чернота парила в воздухе, напоминая облако газа, и выглядела зловеще. Но ещё более жуткими были безголовые тела, окружавшие коленопреклонённых людей.

Сначала Цзян Жочу предположила, что это какие-то чучела или военнопленные древнего племени. Но затем она заметила, что безголовые тела были роскошно одеты и держали оружие.

Они явно были живыми существами.

На гробах с номерами с 1 по 6 изображались сцены поклонения, каждая с небольшими различиями. Племенные люди поклонялись шесть дней подряд. На седьмой день, изображённый на гробе номер 7, люди больше не поклонялись, а сидели на коленях, образуя круг. Безголовые существа выбрали из толпы молодого человека, заставили его выйти вперёд, затем взяли что-то из чёрной субстанции и положили в котёл. В пустом прежде котле образовалась густая чёрная жидкость, которую безголовое существо поднесло юноше. Выпив жидкость, юноша отрезал собственную голову, бросил её в чёрную субстанцию и сам

присоединился к рядам безголовых.

Цзян Жань заметил её задумчивость и спросил:

— Профессор Цзян, думаю, вы уже заметили ключевую особенность. Мне интересно ваше мнение: кем вы считаете этих безголовых существ?

— Поклоняющиеся одеты в лохмотья, а безголовые — в роскошные одежды и с оружием. Это указывает на их высокий статус, они явно обладали властью в племени, возможно, были шаманами, жрецами или верховными священнослужителями. Религиозные изображения всегда символичны, конечно, в реальности они не могли быть безголовыми — человек не может жить без головы.

Когда её взгляд упал внутрь гробов, слова застряли в горле. В гробах с номерами от 1 до 7 лежали те самые безголовые тела с росписей. Трупы были обёрнуты тканью, которая давно истлела. В месте, где должна была находиться голова, зияла пустота.

Цзян Жань с лёгкой улыбкой произнёс:

— Вы можете оставаться в лагере, все собранные материалы в вашем распоряжении. Надеюсь на вашу помощь в расшифровке символов на росписях. А сейчас позвольте показать вам гроб номер 8, он несколько отличается от остальных.

Цзян Жань привёл её к другой палатке. Цзян Жочу была поражена — этот гроб в несколько раз превосходил остальные по размеру. Если первые семь гробов были обычного размера, то восьмой достигал 6 чи в высоту, 10 чи в длину и 3 чи в ширину. Рядом с гробом стояла лестница для удобства осмотра.

Поднявшись по лестнице, Цзян Жочу заглянула внутрь и едва сдержала рвотный позыв. В гробу лежало множество тел, переплетённых между собой. Даже сквозь маску пробивалось отвратительное зловоние. Тела срослись торсами, и можно было различить только конечности. На руках и ногах виднелось что-то похожее на молочный крем, а на одной руке — чёрный браслет. На первый взгляд, тела переплелись в подобие гигантской лианы, а конечности напоминали ответвления или корни этой лианы.

Цзян Жочу не хотела даже мельком смотреть на это зрелище — всё-таки это был её первый визит на столь жуткий археологический объект, первый раз, когда она столкнулась с подобным отвратительным зрелищем.

— Сколько тел здесь находится? — спросила Цзян Жочу.

— Тридцать восемь.

— Мне всё-таки любопытно, — Цзян Жочу нахмурилась, глядя на Цзян Жаня, — почему вы взяли под контроль этот археологический объект? Да, найденные артефакты необычны, но это сфера археологов и историков. Какое отношение они имеют к биологии?

— Поверьте мне, профессор Цзян, — Цзян Жань ухмыльнулся, — мир сложнее, чем вы думаете. С тем, что здесь откопали, вам не справиться.

Справиться. Цзян Жочу мысленно повторила это слово, ощущая растущее беспокойство.

Обычно говорят "изучать артефакты", "оценивать артефакты" — почему "справиться"? Словно эти мёртвые предметы могут ожить и превратиться в тех самых "организмов", которые они изучают.

Цзян Жань проводил её до её палатки, рассказал о времени ужина и предупредил, что в горах водятся опасные животные, поэтому не стоит покидать лагерь без необходимости.

— После тряски в дороге вы, должно быть, устали. Отдыхайте, — сказал он и ушёл.

Время от времени кто-то приносил материалы — в основном фотографии, отчёты и записи. Ужин в лагере подавали поздно, и после еды Цзян Жочу не могла уснуть, поэтому листала документы. Судя по всему, эти люди работали здесь уже некоторое время. На многих снимках был Цзян Жань — высокий, красивый, он выделялся в толпе.

Цзян Жочу невольно задержала взгляд на нескольких фотографиях, особенно тех, где он работал с голым торсом — эти восемь кубиков пресса приковывали взгляд. Разглядывая снимки, она постепенно нахмурилась. На фотографиях Цзян Жань убирал осколки посуды левой рукой, а часы носил на правой — явно левша. Но тот Цзян Жань, которого она встретила, был правшой.

В ночной тишине, думая о красных гробах, она ощущала нарастающее беспокойство, будто рыба кость застряла в груди. Не в силах уснуть, она вышла из палатки. Снаружи лагерь казался неестественно безмолвным, почти пугающе тихим. С опаской она заглянула в одну из палаток и с удивлением обнаружила, что та пуста. Проверив вторую палатку, она снова никого не нашла. Все обитатели лагеря словно испарились.

Страх сковал её. Оглядываясь вокруг, она видела только тёмные силуэты леса, будто таящие что-то зловещее. Обойдя лагерь, она убедилась, что все палатки пусты, и только в той, где хранился огромный гроб, мерцал свет. Этот свет мигал, словно маня её к себе.

Собрав всю решимость, она подошла к палатке. Внутри тоже никого не было. Из гроба доносилось ритмичное пиканье. С подозрением она поднялась по лестнице и заглянула внутрь. Звук исходил от чёрного браслета на одной из рук. Взяв щипцы, она дотянулась и извлекла предмет.

Только теперь она поняла, что это были наручные электронные часы со сработавшим будильником. Но как на древнем трупе могли оказаться современные часы? Глядя на них, она почувствовала леденящий ужас. Внезапно она вспомнила — эти часы были такими же, как те, что носил Цзян Жань на фотографиях.

Она достала телефон и набрала номер:

— Алло, Лао Цзинь, сколько человек было в археологической группе, отправленной Бюро культурных реликвий Дяньси в деревню Тайсуй?

Мужчина на другом конце ответил:

— Тринадцать человек. Что случилось?

Тринадцать... Это не соответствовало количеству тел в гробу, и Цзян Жочу немного успокоилась.

— А сколько военных размещено на объекте? — спросила она.

— Этого я не могу тебе сказать.

— Лао Цзинь, поверь мне, я никому не скажу. Мне нужно кое-что проверить, это очень важно для меня.

На другом конце провода последовала долгая пауза, затем мужчина нехотя ответил:

— Этот проект имеет очень высокий уровень секретности, и я рискую получить взыскание, сообщая тебе эту информацию... Ладно. Это взвод из 607-го полка военного округа Дяньси, всего 32 человека. Что происходит? Объясни.

Холодный страх, как ледяная змея, пробежал от ступней к голове Цзян Жочу.

Тридцать восемь безголовых тел в огромном гробу, плюс семь безголовых тел в остальных гробах — всего 45 тел.

Пропавшая археологическая команда и военные, размещённые в Дяньси, также в сумме составляли ровно 45 человек.

Они не исчезли — они лежали в гробах.

Цзян Жочу, тщательно выговаривая каждое слово, произнесла:

— Я в большой беде. Все в лагере мертвы. Быстрее вышли людей, чтобы забрать меня. Торопись.

Будильник замолк, часы в её руке остыли. Она спрятала их в карман, взяла фонарик и вышла наружу. Лагерь был пуст и погружён во тьму. Сердце Цзян Жочу бешено колотилось. Военные мертвы, кем же тогда были люди, которых она видела днём — призраками? Неужели эти существа днём появляются, а ночью исчезают?

Организмы? Что имел в виду Цзян Жань, говоря об организмах?

Решив, что оставаться в палатке небезопасно, она собрала рюкзак и пешком углубилась в лес. Она планировала спрятаться в лесу на ночь, дожидаясь помощи от Лао Цзиня. Найдя большое дерево, она забралась на него и устроилась спать, подложив под голову рюкзак. Проснувшись, она с ужасом обнаружила, что снова находится в своей палатке. Выглянув наружу, она увидела, что все вернулись, и археологический объект кипел жизнью, будто их странное ночное исчезновение никогда не происходило. Цзян Жань, как обычно, принёс новые материалы. Она осторожно пыталась выяснить, не он ли вернул её в лагерь.

— Что? — спросил Цзян Жань. — Ты выходила ночью? Профессор Цзян, разве я не предупреждал, что в лесу опасные звери? Не нужно бродить в одиночку.

Он говорил заботливые слова, но в его глазах мелькнула насмешка.

Цзян Жочу похолодела, убедившись, что с этим "Цзян Жанем" что-то не так.

Вечером она снова не спала, вышла из палатки и убедилась, что лагерь пуст. Она ушла в лес, продвинувшись ещё дальше. Ей казалось, на этот раз они не найдут её, но, задремав ненадолго, она снова обнаружила себя в палатке. Страх нарастал — неужели ей никогда не выбраться отсюда? Она продолжала попытки, в этот раз держалась без сна до рассвета, но, в конце концов, усталость взяла своё, и, проснувшись, она снова оказалась в лагере. Взгляд Цзян Жаня становился всё более насмешливым, и она подозревала, что во время её побегов они просто следовали за ней.

На четвёртый и пятый день она предприняла ещё две безуспешные попытки. Она заметила, что независимо от того, как далеко и в каком направлении она уходила, стоило ей заснуть, как она возвращалась в палатку. Лао Цзинь всё не приходил, а с телефоном пропала связь. Цзян Жочу была уверена, что Цзян Жань, узнав о её призыве о помощи, заблокировал сигнал в этом районе.

На шестой день она отказалась от попыток бегства и вместо этого тайно последовала за военными в лес. Они молча маршировали сквозь лесную чащу. После полуночи они вышли к горной деревне. Цзян Жочу, притаившись в кустах, наблюдала, как они один за другим входили в деревню. Деревня была ярко освещена, множество людей держали факелы, занимаясь чем-то непонятным. Деревня казалась Цзян Жочу жуткой, а её жители выглядели странно. Не решившись войти, она тихо вернулась в лагерь.

Утром Цзян Жочу притворилась больной и не выходила из палатки.

В лагере готовили завтрак, аромат еды разносился повсюду, и внезапно Цзян Жочу почувствовала сильный голод. Ей отчаянно хотелось выйти и позавтракать.

Но она сдержалась, не сделав ни шага за порог.

Цзян Жань откинул полог и вошёл с миской супа:

— Пей, пока горячий. Быстрее поправишься.

Суп пахнул восхитительно сладко, возбуждая аппетит. Цзян Жочу уже собиралась выпить его, когда внезапно зазвонил будильник часов. Быстро сунув руку в карман, она отключила звонок. Взглянув на Цзян Жаня, она заметила, что он, казалось, ничего не заподозрил:

— Давай, пей.

Она кивнула и снова подняла миску, но обнаружила, что прежде сладко пахнувший суп превратился в густую чёрную жидкость с отвратительным запахом. Она сразу вспомнила роспись на красных гробах — юноша выпил отвар из лианы, отсёк свою голову и присоединился к безголовым жрецам. От первого до седьмого гроба — семь дней. С ужасом она осознала, что сегодня был седьмой день.

— Пей же, — настаивал Цзян Жань. — Почему ты не пьёшь?

Он пристально смотрел на неё немигающим взглядом, глаза его были чернильно-тёмными, как у мертвеца. Звуки работающих людей снаружи внезапно затихли, и размытые тени окружили её палатку.

— Слишком горячий, — с трудом произнесла она. — Подожду, пока остынет.

Цзян Жань согласился подождать, оставаясь рядом, пока напиток не стал совершенно холодным.

— Теперь он остыл. Пора выпить.

Цзян Жочу медленно подняла миску, притворившись, что не удержала её, и пролила содержимое. Она хотела извиниться, но Цзян Жань принёс ещё одну миску с холодным зельем:

— В котле ещё много, всё уже остыло. Пей.

Цзян Жочу ощущала, как эти существа окружили её палатку. Она не смела поднять глаза, боясь, что страх выдаст её. Выхода не было, совсем не было. Почему Лао Цзинь до сих пор не пришёл? Она неотрывно смотрела на густую чёрную жидкость с отвратительным запахом,

затем закрыла глаза и медленно выпила всё до дна.

<http://bllate.org/book/13379/1190393>